

Как только голос Пэя Сюйяня сорвался, на подиуме встал мужчина средних лет в костюме: "Это действительно воля Пэя Чжэньсюна и Он был совместно составлен и подписан двумя президентами, Пэем Чжуси, а также засвидетельствован мною в присутствии, и имеет юридическую силу".

Как только адвокат Хун сказал это, все присутствующие были в смятении, что, несомненно, доказало, что воля, которую хозяин сказал ранее, была ложной.

Все сосредоточили свое внимание на Ли Венчэне, так как именно это завещание было именно тем, что он предоставил.

Хотя он не будет нести уголовной ответственности за подделку завещания, он потеряет свои права наследования и не сможет занять пост президента MC Group.

И как только это будет разоблачено, положение Ли Венчэна и его сына будет очень неловким.

Ли Вэньчэн, однако, встал со спокойным лицом, посмотрел на Пэя Сюйяня и улыбнулся: "Сюйань, конечно, я не сомневаюсь в подлинности этого завещания! но ты же не докажешь, что завещание, которое я предоставил, подделка, не так ли?"

Цвет Пэй Суян слегка изменился, когда она уставилась на Ли Вэньчэна: "Тогда, пожалуйста, покажите подлинность этого завещания".

Ли Венчэн улыбнулся, когда он слегка кивнул головой в сторону женщины средних лет за подиумом.

Эта женщина средних лет сразу встала и подошла прямо к компьютеру, улыбаясь, когда смотрела на Пэй Сюйянь: "Госпожа Сюйянь, можно я воспользуюсь компьютером? ?"

Эта женщина также была известна всем присутствующим, и это был руководитель юридического отдела MC Group, Мун Гюн Хун, который также был топ-боссом адвоката Хона.

Бэ Су Ён вдруг почувствовала, что что-то не так в ее сердце, потому что выражения Ли Вун Сона и его сына были слишком спокойными, а улыбка на лице Мун Гён Хуна заставляла ее чувствовать себя немного неловко.

Бэ Су Ён ушла с дороги, желая посмотреть, во что она играет.

Мун Гён Хун открыл перед компьютером документ, в котором также была продемонстрирована воля Бэ Чжу Хи.

Содержание было тем же, что и у хозяина, однако имелась дополнительная копия судебной оценки.

"Это почерковая экспертиза, выданная Сеульской судебной службой, вице-президент Ли Мун Сон при условии, что завещание подтвердит, что это бывший президент Бэ Чжу Хи". Почерк, написанный от руки, можно обыскать в Судебно-медицинской службе, и мы пригласили сотрудников Судебно-медицинской службы лично прийти. Проведите объяснение".

Сказав это, Вэнь Цзин Сиань кивнул головой в сторону дверного проема.

Два мастера церемоний, стоящие у дверей, сразу же открыли дверь конференц-зала.

Когда они увидели, что сотрудники, одетые в форму Бюро по установлению личности, появились и доказали то, что сказал Вэнь Цзин Сянь, вся комната снова взорвалась.

С оценкой государственного органа не было сомнений в подлинности завещания, предоставленного Ли Вэньчэном, но с двумя завещаниями, появившимися одновременно, и обеими подписанными Пэем Чжуси, очень важно было выполнить его в соответствии с каким именно завещанием.

Вэнь Гюн Хун улыбнулся и продолжил: "По закону нашей страны, когда появятся две воли, последняя будет исполнена по последней". Завещание, данное Президентом Ли Мун Сенем, было составлено год назад Президентом Бэ Чжу Хи, так что всем должно быть ясно, по какому из них исполнять! ."

"Ни за что!"

Лицо Пэй Сюйань было наполнено недоверчивостью, она даже не думала, что воля Ли Вэньчэна будет настоящей: "Это, наверное, подделка, которую вы, ребята, подделаете! !"

Пэй Су Ён думала обо всех подозрениях по поводу случайной смерти матери, она давно подозревала, что Ли Вэнь Чэн и его сыновья стоят за этим, все это время она приказывала людям тайно расследовать, но так и не смогла найти никаких доказательств.

А Пэй Чжо-Хи перед смертью не раз выражала свое отвращение к Ли Сон Хван, говоря, что у этого человека были жадные глаза и беспринципный ум, так как же его можно было добавить в завещание?

Видя, как Бэ Су Ён выходит из-под контроля, присутствующие акционеры начали качать головой.

Не говоря уже о том, что с такой личностью он никак не мог возглавить всю группу МС.

"Теперь, когда министр Мун доказал подлинность завещания, предоставленного вице-президентом Ли Вун Сенем, давайте продолжим процесс и начнем выборы". Новый президент бара..."

"Нет! Это, безусловно, подделка, и я требую новую оценку!".

Бэ Су Ён снова перебил хозяина печальным лицом.

"Конечно, госпожа Су Ён, здесь сотрудники Бюро по установлению личности, вы можете взять оригиналы документов, а затем пойти в Бюро по установлению личности, чтобы провести Оценку".

Мун Гён Хун улыбался, его глаза были наполнены жалостью, как будто он смотрел на непослушного ребёнка.

Конечно, Пэй Су Ён тоже заметила этот взгляд, а затем, оглядываясь вокруг на одни и те же выражения людей вокруг неё, её сердце погрузилось в отчаяние.

В этот момент она словно почувствовала злой умысел всего мира, и в ее сердце возникло небывалое ощущение одиночества.

"А теперь я хотел бы попросить членов совета переголосовать."

Когда хозяин увидел лицо Пэя Сюйяня, полное блужданий и беспомощности, он больше не разговаривал и сразу же взял микрофон в руки и стал продолжать разрешать членам совета голосовать.

Ли Вэньчэн и его сын посмотрели друг на друга, и улыбка на их лицах уже не могла быть сдержана.

И как раз в это время вдруг зазвонил телефон, и это были три-четыре звонка, чрезвычайно жесткие в тихом конференц-зале.

Акционеры MC Group были крайне недовольны своими лицами.

Даже при включенном телефоне, не зная открытого бесшумного режима его, поэтому не зная правил!

Но когда они увидели, что телефон звонит в сторону президентов этих четырех инвестиционных банков, то один за другим они стали немыми, и никто из них не осмелился визжать.

Этим четверем президентам, очевидно, было все равно, что подумают корейцы, и, взглянув на номер на телефоне, они выглядели немного по-другому и сразу же ответили на звонок необычайно уважительным тоном.

Когда хозяин увидел эту сцену, он не знал, продолжать или ждать, пока они закончат свои звонки.

Но Ли Венчэн взглянул на хозяина, и он налетел на хозяина в цвете.

Другая партия сразу же получила сообщение, взяла микрофон и сказала: "Не могли бы члены совета начать голосование...".

"Подождите!"

У хозяина было депрессивное выражение лица, это был уже третий раз, когда его прерывали, и каждый раз, когда дело доходило до этого времени, кто-то говорил ему подождать, это был настоящий ад.

Но когда он увидел президентов четырех крупнейших инвестиционных банков, стоящих в то же время, он не осмелился выпустить ни одного пердуна, так что он должен был спросить на квалифицированном английском языке. "У уважаемых делегатов есть с этим проблемы?"

Вчетвером они даже не посмотрели на него, а встали в одно и то же время и подошли к Пэю Сюй Янь.

Все присутствующие были ошеломлены, ни на секунду не зная, что происходит.

Однако внешний вид Ли Венчэна и его сына внезапно изменился, и это плохое чувство вновь всплыло в их сердцах.

"Мисс Пей Суян, нам было поручено продать вам все акции MC Group, принадлежащие компании, удобно ли вам подписать контракт сейчас? "

Президент Моргана Смит, с улыбкой на лице, посмотрел на несколько расстроенного Пеи и сказал что-то.

Когда три других крупных инвестиционных банка также сказали то же самое, все присутствовавшие люди мгновенно окаменели.

Хотя большинство присутствующих не понимали английского языка, при присутствии синхронных переводчиков они все равно знали, о чем говорили эти четверо на первый взгляд.

У них не хватало мозгов, четыре инвестиционных банкира хотели одновременно продать свои акции Бэю, что, черт возьми, происходило?

Это же не апрельский День дурака, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/41041/947098>